

Были деревни, которые в определённое время года сияли ярче прочих, и в случае с Дверью Ширли, это была осень. Коммуна, насчитывающая меньше двух тысяч человек, была расположена примерно в центре равнины Ландау, и когда этот тёмно-зелёный мир начинал принимать цвета заката, начиналась странная активность. Обычно неразговорчивые жители охотно принимали в своих домах путешественников, проходящих через деревню, и многие дети, обычно сидевшие взаперти в своих домах, свободно бегали по городу, где в самом воздухе было разлито спокойствие. Это выглядело так, будто сама осень дала им такое разрешение. А люди выставившие скамейки напротив своих ворот, слушали хруст опадающих листьев под ногами на красных кирпичах дороги, попивая дешёвое вино и ведя долгие разговоры весь день по выходным, и от заката до поздней ночи в рабочие дни.

— Ну, они ведут себя, будто осень пришла, — могли бы сказать их ближайшие соседи в деревне, расположенной в шести милях от них. Хотя и в их деревне осень была красива, они знали, что чего-то не хватает.

«Осенние люди, осенняя деревня», — как-то написал анонимный поэт, остановившийся в Двери Ширли. И, конечно же, должны были быть осенние путешественники. Конечно же, это не наше дело. Стоит заметить, что ода поэта так и не была закончена. Люди и осенняя деревня никак не могли понять из написанного, зачем необходимо осеннее путешествие.

Но так случилось, что анонимный поэт оказался своего рода пророком. Потому что через несколько лет после того, как он благополучно покинул деревню, селяне узнали, зачем им необходим путешественник. Этой осенью, если быть точным.

Прокладывая путь по дороге, идущей через лес, где остались лишь немногие островки зелени, Лайл ударил по тормозам. Выпустив клуб дурнопахнущего дыма, окутавшего его, его автомобиль с серным двигателем остановился. Обменявшись взглядами с Сесиль, сидящей на сиденье за ним, он уставился на всадника, которого попытался объехать справа. Дорога разветвлялась около полумили назад, откуда оба они приехали, но видимо, какой-то шутник решил снять знак, указывающий на город. Поля сияли в свете ранней осени. Даже если всадник выбрал неправильный путь, у него было достаточно времени, чтобы вернуться и достичь деревни к вечеру, но эта добродушная пара всё ещё думала, что это несчастный случай.

Когда белые ноги лошади-киборга поравнялись с его машиной, Лайл крикнул:

— Привет, — а затем затих.

Его реакция была вызвана осознанием того, кто рядом с ним, а Сесиль просто начала таять. Она была в восторге, если выражаться точнее. Но лошадь проскакала мимо справа от машины, а всадник так и не ответил.

— Эй, ты — подожди секунду, — крикнул Лайл уже после того, как всадник ускакал на тридцать футов. Несмотря на холодный приём, он не растерял своего добродушия.

Лошадь остановилась. Показался довольно пыльный белый шерстяной плащ, чтобы тут же исчезнуть.

Подумав, что лучше не повышать голос, Лайл пробормотал:

— Так ничего не выйдет, — и направил свою машину туда, где ждали всадник и лошадь.

Между широкополой дорожной шляпой и длинным плащом было великолепное лицо, которое пристально смотрело на парня и девушку. Сесиль снова начала млет. Парень понял, что должен сделать всё быстро.

— Вы знаете, позади на дороге есть развилка. Идите налево и попадёте в Дверь Ширли, а если пойдёте направо, то угодите в болото.

Заблудитесь там, и это точно будет проблемой. Местные говорят, что у Аристократов в болотах когда-то был замок, и это довольно неприятное место даже днём.

Где-то в середине разговора Лайл начал моргать глазами. Если бы он не делал этого, то потерял бы рассудок, как он предполагал, тоже. Ему казалось, что он мог бы вызвать гнев Небес, глядя на это прекрасное лицо.

— Благодарю, — сказал всадник в чёрном, небрежно вскинув левую руку. Его голос имел странную хрипотцу и был невероятно мужественным.

Разница между лицом и голосом заставила Лайла ощутить неприятный холодок позвоночником. Он почти ощущал чувственную дрожь.

— Я хотел бы спросить вас о кое-чем ещё, — сказал всадник.

— Конечно. Пожалуйста, спрашивайте.

— Вы знаете, где живёт «Хельга из Красной Корзины»?

Лайл посмотрел на Сесиль. Восемнадцатилетняя девушка всё ещё была в оцепенении, и парень толкнул её, чтобы вернуть в чувства.

— Я знаю, — сказала она.

— Итак, вы какой-то знакомый старой Хельги, так? Не говорите только, что вы призрак её мужа. Хотя парень подумал, что это довольно остроумное замечание, он ничего не сказал.

— Езжайте дальше по правой дороге, которую уже заметили, и дальше в лес, — продолжила Сесиль. — Пожалуйста, смотрите внимательнее направо. Первый дом по той стороне — её. Если вы не будете внимательны, его легко пропустить.

Всадник легко коснулся правой рукой полей шляпы. Сесиль поняла, что это был знак величайшей благодарности, которую всадник мог показать.

— Хорошо, тогда будьте внимательны, — сказал Лайл.

Спеша оказаться как можно дальше от этого персонажа, парень отпустил сцепление. И лошадь путешественника медленно начала уходить.

Какой-то горько-сладкий порыв заставил девушку обернуться, когда они мчались к горизонту.

— Кстати, меня зовут Сесиль. А это Лайл. Будешь ли ты так любезен назвать нам своё имя?

Путешественник в чёрном развернулся к ним. Хотя он был уже слишком далеко, чтобы его можно было слышать, Сесиль уловила часть его фразы, донесённой ветром.

— Ди,— сказал осенний путешественник.

Со своей фирменной корзиной, набитой красными сливами, старая Хельга вернулась домой. Алое закатное небо было расчерчено силуэтами деревьев. Даже заметив белую лошадь, привязанную к коновязи у её двери, старая женщина не сильно удивилась. Почти за целый век жизни она повидала множество более необычных вещей, чем очередной проситель, и этот гость, конечно же, не был неожиданным.

Положив руки на холку лошади, она наслаждалась ощущением своих сверхъестественных сил, проговорив:

— Где твой хозяин?

Сзади раздался громкий треск.

— В сарае, не так ли? — поставив корзину на крыльцо, она свернула за угол и сразу же увидела фигуру в чёрном. Увидев огромную вязанку хвороста, которая была у него в руках, она заметила: — Не каждый день можно увидеть Охотника, колющего дрова, пока его нанимателя нет дома. Ты мистер Ди, не так ли?

Молодой человек кивнул. Воздух пришёл в движение — даже он чувствовал его красоту. Как будто это зрелище было слишком ужасно, чтобы выдержать, старуха перевела взгляд на убогую маленькую хижину в конце двора.

— Кажется, здесь хватит на растопку на ближайшую сотню лет. Как долго ты их колол?

— Я начал три часа назад, — сказал Ди.

— И за всё это время ты не удосужился зайти внутрь, а просто колол дрова во дворе? Некоторые из этих выскочек — Охотников ушли или выломали дверь в дом. У тебя чертовски хорошее воспитание, не так ли? Почему, я могу сказать, просто взглянув на твоё лицо. В любом случае, добро пожаловать! — этот возглас старой Хельги немного выходил за пределы обычного. — Скоро осень окончательно наступит. И когда это случится, Аристократы опять начнут играть в свои игры с селянами.

Она обратилась к Ди с просьбой разобраться с ними. Обычно тот, на кого не напали Аристократы, нанимал Охотников, или когда Аристократы терроризировали целую деревню, кто-то посторонний мог заключить контракт. Это казалось неслыханным для старой женщины, не бывшей жертвой Аристократов, и казалось, что почти нет шансов, чтобы она наняла дорогостоящего Охотника на Вампиров ради всей деревни.

Особенно когда она сказала, что Аристократы не появятся до осени.

— У тебя есть какие-нибудь доказательства? — спросил Ди.

— Таких нет. Но если ты хочешь получить реальный повод, то вот он, — старуха выложила содержимое корзины на деревянный стол.

Несколько кусочков чёрных и гниющих фруктов покатались к ладоням Ди.

— Примерно с неделю назад стало заметно, как они портятся — и в тот же день я связалась с тобой. Сейчас они полностью сгнили. Я прожила сотню лет и не думаю, что это какая-то ошибка природы. И присматривала за ними, пока полностью не уверилась в том, что это означает, но мне не хотелось бы ждать, пока появятся первые жертвы.

— Для чего ты меня сюда тогда позвала?

— Мне уже много лет и мне отпущено не так уж много времени. И я хочу сделать что-то хорошее, пока я ещё здесь. Если можно, я бы хотела сохранить своё имя в тайне, пока ты не закончишь дело.

— Скорее всего, с ним не будет никаких проблем, ты знаешь.

— Если бы это было так, ты бы не сидел сейчас здесь. Но будь уверен, я заплачу тебе, как и договаривались, в любом случае. Кроме того, сидя здесь перед тобой и глядя в твоё лицо, я чувствую, что в любом случае стоило познакомиться с тобой. Хочешь знать, почему? — спросила старуха, глядя на молчаливую воплощённую красоту перед собой.

Поднеся чашечку к губам и сделав глоток, она продолжила:

— На самом деле, ты очень похож на моего мужа. Не лицом, конечно, а своим поведением. Из того, что рассказала старуха, он понял, что её муж присоединился к группе, которая собиралась освободить соседнюю деревню от Аристократа, около восьмидесяти лет назад, и так и не вернулся. Тело так и не было найдено, и она никогда не слышала больше от него ни слова, ни даже слухов о нём. Было лето, когда он ушёл, так что она верила, что он вернётся осенью, и даже сейчас старуха продолжала его ждать. К счастью, даже спустя восемьдесят лет, она могла почувствовать такое время года, как осень.

— Осень?

— Да, осень. В нашем селе всё начинается осенью. Когда мы собираем овощи и фрукты на зиму, или когда заготавливаем семена, которые будем сеять весной. Даже когда мы храним воду, которая так нужна летом. Осень, когда люди умирают и рождаются новые — и когда приезжают прекрасные путешественники, тоже.

— Я слышал, что у Аристократов здесь был замок, — сказал Охотник.

— Да, уже примерно пятьсот лет. Говорят, что они просто бросили всё и исчезли около ста лет назад, но в любом случае, там уже никого не было, когда я родилась.

— Почему они исчезли?

— Я не знаю. Они были действительно жестокими Аристократами, и у них было много рабов-роботов. Видимо, они что-то исследовали.

— Нет никаких признаков их присутствия здесь. Я удивлюсь, если мне не придётся осушать болото.

— Ты хочешь сказать, что уже был там и всё осмотрел? — спросила старуха, широко раскрыв глаза. — В течение трёх часов ты прошёл болота и нарубив целый сарай дров? Ты не такой, как остальные, я думаю.

— Как далеко отсюда до деревни?

— Около тридцати минут, если ты будешь скакать всю дорогу галопом. Полагаю, это можно назвать окраиной, — Хельга попросила его поторопиться и проверить водоёмы, если он может.

— Я не думаю, что там что-то просто дремало весь последний век, но так, на всякий случай. И у них в деревне есть странный обычай, который меня беспокоит, — призналась старуха.

— И что это?

— Они приносят в жертву красивую девушку. И поэтому они оставляют всех других в покое.

II.

Ночной воздух был приятным.

Девушка вышла из дома, чтобы собрать яблоки. На восточной окраине деревни в месте, известном только ей, было дерево, раскинувшее свои ветви наподобие веера. Так как его плоды уже были спелыми и красными, одна мысль об этом дереве наполняла её рот той сладостью, которую она ощущала, запустив зубы в яблоко.

У девушки был молодой человек. Ещё с момента окончания средней школы они были неразлучны, и селяне полагали, что через пару лет они устроят небольшой приём и будут всё время вместе. Под деревом два тела сплелись воедино. Но прежде чем руки парня смогли показать всю силу своей страсти, девушка отстранилась и со всем озорством, свойственным её возрасту, стала кружить вокруг ствола дерева. Запах фруктов в ночном воздухе — запах осени — поднял настроение девушке. Сегодня, без сомнения, будет особенная ночь.

Девушка схватила одно из яблок, что висели над головой, и сорвала его с ветки. Её губы были очень красными. Несмотря на отсутствие помады, и когда они сомкнулись вокруг фрукта, её белые зубы оставили чёткие следы. Лишь спустя несколько секунд девушка выплюнула то, что попало ей в рот. Кусочки, что упали к её ногам, и фрукт в её руке были чёрными и гнилыми насквозь. Схватив ещё одно яблоко, девушка сжала его пальцами. Фрукт раскололся, и из него потёк чёрный сок.

Подгоняемая страхом, девушка позвала молодого человека. Но как бы долго она не кричала, он не пришёл. Страх сжал вокруг неё своё кольцо.

Девушка снова закружила вокруг ствола дерева. Молодой человек стоял точно там, где она оставила его, и хотя он выглядел так, будто не сдвинулся и на сантиметр, что-то изменилось в его позе. Обе его руки лежали перед ним, образуя грубый полукруг. Если бы девушка оказалась между ними, то это выглядело бы, как страстные объятия. Однако, эти объятия были не для неё.

Ещё раз позвав его по имени, девушка коснулась тела парня, и в этот момент неверный любовник, казалось, забывший про свою подругу, упал на землю без единого звука.

Почему же её глаза сразу обратились к его шее? Его мускулистая шея была разорвана, словно гранатой. Девушка с лёгкостью догадалась, что это была смертельная рана.

Даже не пытаясь коснуться его, девушка развернулась и попала в объятия. Ещё прежде, чем она почувствовала чудовищную хватку на талии, её затылок был раздавлен. Когда она замолотила руками в агонии, они схватили яблоко с одной из крупных ветвей. И когда фрукт не выдержал хватку её дико сжимающихся пальцев, конечно, внутри он был абсолютно чёрным.

— Началось! — вот что сказала Хельга Ди, входя в сарай, когда вернулась после полудня из города. — Дочь плотника Гэйль и единственный сын Сарайаса были убиты. Их нашёл в яблоневом саду в восточной части города владелец сада. Судя по тому, что говорит доктор Хармон, всё случилось примерно между двумя и пятью часами вчера ночью.

— Разве их семьи не отправлялись их искать?

— Ну, никто не заметил, как они ушли из своих спален. В любом случае, это абсолютно естественно идти куда-то и общаться с кем-то осенней ночью.

Осень — время года, когда тихо шепчет любовь.

— Ты сняла отпечаток раны с горла?

— Конечно.

Ди пристально смотрел на неё, когда старуха доставала из корзины кусок быстросыхающей глины.

— Если кровь не была высосана, ты не сможешь узнать, было ли это дело рук Аристократа, да? Это должен быть чертовски молодой Аристократ, думаю. Может, он был слугой Аристократа или что-то подобное?

— Это был Аристократ, — негромко заявил Ди. — Однако в этом есть что-то странное.

— Как это?

— Эта рана довольно странная. Я не чувствую жизненной силы того, кто укусил их.

— Да? — спросила старуха, выкатив глаза. — Ты хочешь сказать, что в Аристократах есть жизнь?

— Возможно, «не жизнь» лучше подходит для этого, — заметил Ди, его пальцы скользили по поверхности глины, как пальцы врача, ищущего травму.

— В таком случае, это может быть робот, или что наподобие того?

— Нет, ничего подобного. Я никогда не ощущал «присутствия», подобного этому.

— Чёрт, — сказала Хельга. — И всё же я думаю, что это дело Аристократа. Разве ты не думал хоть на минуту бросить всё это?

— Я просто делаю то, за что мне платят.

Старуха долго подбирала слова, потом, наконец, сказала:

— Я была уверена, что это будет Аристократ, но теперь у нас в руках отличный сюрприз, не так ли?

— Где трупы?

— На данный момент, они на прощании — а через час будут в крематории. К закату они превратятся в пепел.

Закончив говорить, старуха попятилась, будто что-то её сильно напугало. Ди только что поднялся на ноги.

— Все эти дрова... ты ведь не для меня их рубил, так? — спросила старуха, указывая на поленья. — Посмотри, как ровно разрублено. Ты их именно нарезал, так? Практиковался для борьбы с Аристократом. Ветер, залетевший в дверной проём, заставил танцевать длинные волосы Охотника, словно тени.

Старуха поняла, что она ошиблась. Она думала, что всё началось с находки первых двух жертв. Но не в этом случае. Теперь, когда этот великолепный молодой человек готов вступить в бой, всё начнётся. Аристократы против человечества — это был вопрос жизни и смерти, которому не было иного решения, как бой.

Ди оставил свою лошадь у морга. Обычно, он стоял рядом с офисом шерифа или больницей, но в случае Двери Ширли, это была ферма.

Шериф в это время был в своём офисе, и сначала он отвечал очень сдержанно. Но услышав имя Ди, он быстро оттаял.

— Так ты Ди, да? Никогда не думал, что действительно встречу тебя. Если честно, мы в тупике. Что ж, иди и посмотри, если хочешь. Конечно, есть ещё пара человек, которые желали взглянуть до тебя. Они уже здесь, но скоро уйдут.

Покинув офис шерифа, Ди прошёл через дверь в каменное здание, в котором размещался морг. Старик, который мог быть одним из старейшин, взглянул на его лицо и шире раскрыл глаза.

Открыв стальную дверь в конце зала, он попал в пустое помещение. На трёх стенах были окна, чтобы впускать свет, но кроме этого в помещении ничего не было, разве что деревянные столы прямо перед ним, на которых лежали трупы.

Стоящая перед столами пара повернулась к Ди.

— О, это ты? — сказал Лайл с оттенком ностальгии, тогда как Сесиль почувствовала, как её щёки краснеют. — Странно встретить тебя здесь. Я не думал, что ты обычный путник, но... ты случайно не Охотник на Вампиров, а?

— Зови меня Ди.

На мгновение разум Лайла отключился, но к удивлению он очень быстро вернулся. К тому времени, как он вернулся в нормальное состояние, его глаза загорелись волнением.

Подтолкнув Сесиль локтем, он сказал ей: — Эй, ты слышала — он сказал, что его зовут Ди. У нас здесь величайший Охотник на Вампиров во всём Фронтире! Теперь ты будешь в безопасности, как деньги в банке. Взгляд Сесиль был прикован к нему всё то время, даже когда Ди направился осмотреть трупы. Их резиновые сумки всё ещё были на талии. Обескровленные, тела молодого человека и девушки выглядели как куклы. Трупное окоченение уже наступило.

Даже шов, проложенный посередине, имел какой-то нереальный вид.

Когда пальцы Ди коснулись ужасных ран убитых, живая пара посмотрела на него. Когда же Ди быстро отошёл от них, парень спросил, что он делает, но не получил ответа, фигура в чёрном отправилась к стальной двери, словно забыв о другой паре.

— Подожди секунду, — испуганно окликнул его Лайл. — Позволишь мне просто поговорить с тобой? Я просто уверен, что это судьба свела нас вместе. Нам нужна твоя помощь.

— Мы умоляем вас, — добавила Сесиль, склонив голову.

Ди остановился и обернулся к паре.

— Я слышал, что в этой деревне приносят жертву, если это дело рук Аристократа. Это ты?

Когда Охотник спросил об этом у девушки, Лайл отвёл глаза.

— Как ты это узнал? — спросил он. — Минуту назад ты сказал ей, что она будет в сохранности, как деньги в банке.

— Я думаю, что так и было. Пока ты здесь, это вопрос может быть решён без того, чтобы Сесиль принесли в жертву. Ублюдки в этой деревне просто бегут от проблем. Каждый раз, когда возникают проблемы, они выставляют за границу девушку, чтобы спасти себя, а потом помалкивают об этом. Ха! Как будто они знают, что собирается делать Аристократ — оставить их в покое или перебраться в другое место.

— Когда тебя выбрали? — спросил Ди.

— Не так давно — около часа назад.

Мэр и остальные влиятельные граждане деревни пришли к ней домой и сообщили эту новость, — сказал парень. В это самый вечер Сесиль останется в том месте, где наиболее вероятно появится Аристократ, и ей придётся провести там всю ночь.

— Это будет болото?

— Конечно, — ответил Лайл. И я составлю ей компанию.

— Ты думаешь, эта жертва не спасёт остальных?

— Второй мэр деревни был неплохим человеком. Он позволял девушкам взять с собой одного сопровождающего. А Сесиль сирота, понимаешь? У неё нет никого, кто присматривал бы за ней, кроме меня. Молодой человек выглядел несколько гордым, когда Ди безмолвно смотрел на него.

— Мы на самом деле не знаем, был ли это Аристократ и кто ответственен за это, — сказал Охотник.

— Значит, есть шанс, что это не они? — парень и девушка переглянулись.

— Я слышал о множестве демонических созданий, что живут на западе, разрывают горло и пьют кровь. Почему бы вам не попытаться сказать это мэру?

— Это бесполезно. Он и остальные свиньи уже мертвы — они уверены, что это дело рук Аристократов. Они не будут слушать никого.

— Почему вы просто не уйдёте из деревни вместе?

Пара обменялась удивлёнными взглядами — они даже не рассматривали такую возможность. В небольших общинах была строгая дисциплина, и никто даже не мог помыслить об отъезде. Свет надежды ненадолго озарил из лица, а затем погас снова.

— Это не работает.

— Я не могу, — сказала Сесиль, глядя на Ди.

Хотя в её глазах была печаль, в них не было и малейшего намёка на то, чтобы думать о таком

решении. Удерживание её в рамках ограниченности прекрасно помогало держать её в узде страха.

— Моя приёмная мать и отец ещё живут здесь. Если я сбегу вместо того, чтобы сыграть свою роль, гнев селян падёт на них.

— Короче говоря, ответственный за всё это должен быть пойман или убит, — сказал Лайл, хлопнув в ладоши.

— Соглашайтесь, мы просим вас. Помогите нам. У нас немного денег, но мы сделаем всё, чтобы заплатить.

— У меня уже есть наниматель, — сказал Ди, поворачиваясь к стальной двери.

Когда влюблённые переглянулись, дверь уже захлопнулась. Но в тот самый миг, оба они могли поклясться, они слышали хриплый голос у талии Ди:

— Что ж, ты, конечно, не самый любезный человек в мире.

На развилке дорог Ди повернул налево. Его целью был заброшенный замок Аристократов — ныне болото. Единственной причиной, почему он пошёл в морг, было то, что он хотел узнать личность Аристократа. Но его пальцы ничего не обнаружили. Странная информация, полученная с куском глины, точно передавала действительность. В таком случае, ему не оставалось ничего другого, кроме как ждать, пока его враг появится.

Независимо от ситуации, он сможет сделать первый шаг, пока ещё светит солнце. Так что белая лошадь и её чёрный всадник ступили на дорогу вниз с холма, чтобы добраться до мрачного места, окутанного зловещими миазмами.

Площадью около шести квадратных миль, болото насчитывало около двадцати водоёмов различных размеров. Несмотря на местную погоду, бактерии в воде поддерживали температуру, никогда не опускавшуюся ниже семидесяти градусов, и токсичный штамм бактерий мог не только убивать всё живое, но и вырабатывать иммунитет у чудовищ к своему яду. Кроме тех селян, что держали таких монстров у себя, никто не рисковал заходить сюда, даже днём.

Оставив позади дорогу, по которой он проезжал вчера, Ди спешил на берегу небольшого пруда в центре болота. Между различными водоёмами были узкие дорожки и железные мосты, оставшиеся с древних времён, но многие из них были окрашены ржавчиной или скрыты зарослями деревьев.

Со стороны левой руки Ди почувствовал странное присутствие — тьма, которую только он мог ощутить.

— К чёрту всё! — выругался голос, который он слышал ранее. — Это тот парень. Похоже, он следил за тобой. Ты собираешься просто бросить его?

Не отвечая хриплому голосу, Ди вернулся на лошадь и поскакал галопом. После бешеной скачки примерно в пять минут, он смог увидеть Лайла, борющегося на краю воды. Брызги разлетались повсюду. Иссиня-чёрный оттенок воды был, несомненно, из-за водорослей в нём.

Лайл боролся с существом, похожим на осьминога. Покрытые десятками присосок щупальцы были обёрнуты вокруг конечностей парня, и чудовище пыталось утащить его на глубину. У Лайла был стальной гарпун. Хотя он пытался попасть лезвием в выпуклую голову твари, невероятно быстрые движение щупалец мешали ему прицелиться, и парень мог только стараться не упустить своё оружие.

Когда Ди остановил лошадь, Лайл обернулся и посмотрел на него. Даже в этой смертельной хватке он, видимо, имел достаточно смелости, чтобы услышать стук приближающихся копыт.

— Не подходи! — прокричал он. — Я не хочу, чтобы этот пресноводный осьминог схватил кого-нибудь ещё. Просто стой и смотри.

— Это парень — настоящий боец, — сказал голос, который удивлял тем, что шёл от пояса Охотника.

Ди подошёл к кромке воды.

— Я сказал тебе не вмешиваться!

— Ты в заведомо невыгодном положении, — заметил Ди в манере, не терпящей возражений.

— Нет уж. Я как раз собираюсь объявить о победе — ооф! — когда его нога взметнулась в воздух, взметнув целый фонтан брызг, её тут же обвили щупальца.

Из нижней части головы пара немигающих глаз уставилась на свою добычу.

— Проклятье! Эй, даже не думай помогать мне! — сказал парень Охотнику.

— Если ты утонешь, Сесиль останется совсем одна.

— Тогда помоги мне!

Ди не стал входить в воду, но что-то вспыхнуло в его правой руке.

Щупальце было разрублено — то щупальце, что обвивало гарпун. Голова осьминога дёрнулась. Его высокий визг разнёсся по воздуху, когда гарпун угодил ему прямо промеж глаз.

Выдернув своё оружие из головы осьминога, который всё ещё бился в конвульсиях и тонул в пруду, Лайл упал в воду и несколько секунд пытался отдышаться. Но тот, кто чуть не сгинул в глубинах воды, вскоре захотел выбраться на сушу. Очевидно, в его сердце было достаточно металла. Когда он огляделся, Ди уже снова был на коне.

— Подожди, подожди секундочку! Эй! Ты хочешь сказать, что пришёл сюда, не чтобы помочь нам?

Не отвечая парню, Ди пришпорил коня, и в то же время его левая рука начала действовать. Для обычного глаза могло показаться, что пара стрел просто материализовалась в ней. Но Ди с лёгкостью перехватил голыми руками эти стрелы, обладающие достаточной силой, чтобы пробить камень в полёте.

— Вот что я хотел сказать тебе. Люди из деревни пошли за тобой, — Ди уже повернулся в их сторону.

На противоположной стороне озера с десятков всадников расположись рядом на вершине холма. Лучники на обоих концах группы приготовились ко второму выстрелу.

— Не двигайся. В следующий раз мы не промажем, — взревел гигант по центру. Нося металлическую броню на груди и перчатки, он, вероятно, считал себя сильнейшим в деревне. Его уверенность подтверждалась скоростными арбалетами, висящими у бедра.

— Он главный в местной дружине. Его зовут Базура. Бывший бродяга и наёмник, и он знает своё дело. Он намного лучше обращается с луком, чем ты видел сейчас, — устало сказал Лайл.

Остальная группа — за исключением пожилого мужчины слева от Базуры — должны были быть членами городской дружины. Когда они увидели, что Ди не двигается, они поскакали с холма с громовым стуком копыт, окружив всадника в чёрном менее чем за минуту.

— Как вы узнали, что я здесь? — спросил Ди без малейшего намёка на напряжение.

— Ну, я слышал о тебе от шерифа. Во-первых, мы сходили в дом старой Хельги. Она уже давно рассказывала о том, как приходят Аристократы. После того, как мы её немного избили, она призналась, что она твой наниматель. И посему мы приехали сюда — что ж, назовём это интуицией.

— Мы хорошо позаботились о старухе. Будь уверен, — запинаясь, сказал пожилой мужчина. — Я Марток, мэр. Я хочу поблагодарить тебя за спасение сына. Может, он и простой человек, но он мой единственный сын, и я люблю его.

— Чего это стоит, — сказал Лайл, пожав плечами в воде. — Ну, я не имею ничего общего с этими клоунами, клянусь. Вы должны мне поверить.

— Ты всегда был большой проблемой. Я говорил тебе, что в следующий раз, когда ты пойдёшь против меня, я отрекусь от тебя, — прорычал мэр.

— Я не имел ничего общего с тобой с тех пор, как моя мать умерла.

— Почему ты просто не живёшь, как положено мальчишке в твоём возрасте? — сказал ему Базура. Замечание было пропитано злобой, и Лайл просто плюнул в ответ.

— Старая Хельга уже дала своё согласие. Вы должны немедленно покинуть деревню, — сказал мэр Ди.

— Мне она ничего не сказала, — ответил Ди, и напряжение повисло в воздухе.

— Не пытайся нас обмануть, Охотник, — сказал Базура, поднимаясь в седле. — Я много слышал о твоём мастерстве, но, как правило, все эти рассказы преувеличены. Нас десять против тебя одного, и твой меч всё ещё в ножнах — и даже если ты сделаешь это, мы слишком далеко, чтобы достать нас.

Казалось, их лидер достаточно умён, чтобы понять разницу между луками и мечом.

Когда десять луков обратились к Ди, мэр сказал:

— Нам решать, как вести дела в нашей деревне. И нам не нужна помощь чужаков.

Сунув руки в карман плаща, мэр вытащил небольшой мешок и бросил к ногам Ди.

— Здесь вдвое больше того, что Хельга собиралась заплатить за твою работу. Возьми это и уезжай.

— Эй, я бы не стал делать этого, — испуганно сказал Лайл. — Вы имеете дело с Охотником на Вампиров Ди.

Прежде, чем парень успел договорить, крик сотряс небеса. Двое мужчин — один был перед Ди, второй позади — отшатнулись назад, держась за плечо. Стальные стрелы, вошедшие в плоть, были теми же самыми, что были ранее выпущены в Ди. И когда осознание этого неприятным холодком накрыло Лайла, белая вспышка отразилась на его сетчатке — вспышка света, плясавшая на невероятном расстоянии. Луки и стальные стрелы разлетались на куски. И это было только начало. Аккуратно отрубленные пальцы людей, державших их, тоже взлетали в воздух.

— А? — ошарашенно вскрикнул мэр, увидев клинок прямо перед своим носом.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2337709>